

М. С. Качур (Мозырь, Беларусь)

ФРЕЙМОВЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ

Фреймовый подход к осмыслению фразеологической семантики является перспективным направлением когнитивной лингвистики, он открывает новые способы в приращении знаний о фразеологической номинации и в решении других проблемных вопросов современной теоретической фразеологии.

Целью данной работы является изучение особенностей применения фреймового подхода к процессам фразеологизации. Под фразеологизацией понимается образование фразеологического значения.

Когнитивная парадигма открывает обширные возможности для объяснения проблем фразеологической номинации. В её рамках ставятся вопросы, связанные с получением, кодировкой, хранением и передачей информации фразеологическими средствами языка.

Когнитивный принцип при изучении процессов фразеологизации состоит в соотнесении структуры значения фразеологической единицы (ФЕ) с механизмами интеллектуальной деятельности человека и со структурированными элементами его языкового сознания [1, 139].

Методологической основой когнитивного подхода к единицам фразеологической номинации могут служить работы Дж. Лакоффа и М. Джонса, Р. Лангакера, Ч. Филлмора, Е. С. Кубряковой, Р. М. Фрумкиной и др. [2–7]. При этом их работы, направленные на исследование лексико-семантической подсистемы языка, не учитывают специфики фразеологических образований. Применение когнитивного подхода к фразеологическому фонду было предпринято В. Н. Телия [8], Н. Ф. Алейренко [1], В. А. Масловой [9], А. Н. Барановым и

Д. О. Добровольским [10 и др.]. «Первый опыт осмысления когнитивных механизмов фразеологизации, – отмечает Н. Ф. Алефиренко, – связан с попытками установить взаимосвязь между фразеологизацией и концептом как основной оперативной единицей когнитивной семантики» [11, 21]. Когнитивное осмысление закономерностей формирования фразеологического значения связано с моделированием этих процессов, лежащих в основе структурирования знаний и основывается на знаниях о прототипной ситуации фразеологической единицы [1].

Под прототипной ситуацией фразеологической единицы понимается информация, соответствующая номинальному (буквальному) значению фразеологизма на поверхностном уровне, и фактическая информация глубинного уровня [12]. За информацией поверхностного уровня, например, следующих ФЕ: англ. *every bean has its black*; нем. *was hilft's, daß der Rabe badet; er bleibt doch schwarz*; рус. *черного кобеля не вымоешь добела*; бел. *чорнага сакала не адмыеш дабяла* закрепляется содержание «на каждом бобе есть черное пятно»; «какой толк от того, что ворон купается, все равно останется черным»; «черную окраску шерсти / оперения не отмыть» английской, немецкой, русской и белорусской ФЕ соответственно, которое в результате переосмысления даёт новое представление предмета фразеологической номинации «нет людей без недостатков» и «недостатки характера не изменить». Фразеологическое значение основывается на образных представлениях «бобов», «ворона», «кобеля» и «сокола» и информации глубинного уровня о характерной окраске данных объектов действительности и предметно-практической сфере их применения.

Образное воплощение значения предметов и понятий материального и духовного мира представляет собой интерпретацию одних сущностей в терминах других, не тождественных обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства посредством внутренней формы языковой единицы. Внутренняя форма – это признак, положенный в основу номинации, он устанавливается при наложении номинального значения на переосмысленное и становится видно, какие участки их структур и каким способом совместились между собой. Например, внутренней формой цветоименования «чёрный» в структуре фразеологического значения рассмотренных нами выше примеров выступает признак «отрицательный».

Признак, оказавшийся приоритетным в акте номинации, представляет собой типизированное представление об объекте номинации [1; 8], сложившееся в результате взаимодействия языкового коллектива с окружающей действительностью. Он выступает вектором направленных ассоциаций [13, 243–250], что даёт основание интерпретировать факторы, предопределившие процесс вторичной номинации в результате интерпретации прототипной ситуации фразеологической единицы [1].

Таким образом, внутренняя форма выступает опосредствующим звеном между значением фразеологической единицы и обозначаемой предметной ситуацией, и, соответственно, структурирующим компонентом способа познания, определяющим его специфику. Именно внутренняя форма несет в себе знание о типовых свойствах денотата, квантах опыта [14] как оперативных единицах мышления.

Вся совокупность знаний о прототипной ситуации ФЕ, её когнитивные поверхностный и глубинный уровни значения и внутренняя форма ФЕ, представляют собой фрейм разноуровневого содержания [1; 8; 11], развора-

чиваемый во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов.

Теория фреймов была предложена американским ученым в области искусственного интеллекта М. Минским [15]. Для представления лингвистической информации, в частности, семантической структуры предложения, понятие фрейма было использовано Ч. Филлмором [3]. В таком понимании фрейм предстает как схема включения определенных аргументов при реализации глагола в высказывании. Семантика предложения в этой концепции основана на ролях, исполняемых референтами имен в прототипической ситуации. Такой лингвистический фрейм можно интерпретировать и как структуру сознания, отражающую языковое знание говорящего.

Фрейм («фрейм-структура» в терминологии В. В. Красных) состоит из разноуровневых узлов (или слотов), представляющих собой «предсказуемые валентные связи, векторы направленных ассоциаций, стереотипы сознания» [13, 243–250] (теорию фреймовой организации знаний см. [8; 10; 16 и др.]). Содержание каждого слота отражает стереотипные знания об определенной сущности в мире. Здесь содержится информация различной степени сложности: от простого признака до специальных фоновых знаний или энциклопедических данных. Отношения концептуальных связей между слотами осуществляются по когнитивным моделям [6; 7; 17], обеспечивающим свойство понятий переходить друг в друга, формироваться на основе прежде познанного и отображать многочисленные категориальные признаки осваиваемой человеком действительности, использовать человеческий опыт, особенности восприятия и воображения. Основой концептуальных отношений служит ассоциативно-образная связь свойств и признаков познаваемых предметов. В результате чего между слотами образуются устойчивые иерархические отношения.

Например, фрейм рассматриваемой нами ФЕ английского языка *every bean has its black* – ‘нет людей без недостатков’ состоит из следующих эпизодов:

боб с чёрным пятном → реальный объект действительности
 ↓
 боб чисто белого цвета → несуществующий в действительности объект
 ↓↑
 человек без недостатков → несуществующий в действительности субъект
 ↓
 человек с недостатками = боб с чёрным пятном
 ↓
 чёрное пятно → недостаток человека
 ↓↑
 чёрный → плохой, отрицательный.

Прототипной ситуацией данной ФЕ является образное представление «несуществующего в действительности боба без чёрного пятна». За этим представлением в результате переосмысления закрепляется содержание «на каждом бобе есть чёрное пятно». Такое содержание представляет собой информацию поверхностного уровня, а «люди с недостатками» – фактическая информация глубинного уровня. Признак цветоименования чёрный «отрицательный (недостаток)» явился внутренней формой данной фразеологической номинации.

Фрейм ФЕ нем. *was hilft's, daß der Rabe badet; er bleibt doch schwarz*; рус. *черного кобеля не вымоешь добела*; бел. *чорнага сакала не адмыеш дабяла* может быть представлен следующим образом:

окраска объекта действительности (чёрный)
 ↓
 попытка изменить существующее положение дел
 → отрицательный результат → речемыслительные операции о нецелесообразности данного действия
 ↓
 чёрный → отрицательный → напрасно пытаться это изменить
 ↓↑
 чёрный → недостаток (черта характера человека)
 → нельзя изменить

Иерархическая организация фрейма способствует формированию фразеологической единицы как раздельнооформленного семиотического образования [1]. Семиотическое содержание состоит в том, что каждый слот имеет двойную референцию. Во-первых, он является репрезентатором определенной информации о том или ином фрагменте известной для данной этнокультуры денотативной ситуации. Причем содержание информации, связанной с той или иной фразеологической ситуацией, может быть значительно шире, чем сама эта ситуация, «так как может включать в себя несколько более простых фрейм-структур, каждая из которых стоит за отдельным конкретным эпизодом ситуации» [13, 243–250].

Во-вторых, в процессе ассоциативного мышления концептуальные связи между слотами фрейма определяют выбор компонентного состава ФЕ. Смысловое содержание компонентного состава ФЕ определяет сферу действительности, элементы которой в свою очередь влияют на переосмысление значений слов в структуре фразеологического значения [18, 147; 19, 80]. При этом происходит взаимодействие именованного и формирования семантической структуры ФЕ. Так, например, смысловое

содержание компонентного состава выше рассмотренных ФЕ «черную окраску шерсти / оперения не отмыть» определяет нереальность выполнения данного действия, в результате чего ФЕ имеют переосмысленное значение «недостатки характера не изменить».

Таким образом, процесс фразеологической номинации обуславливает и выбор, и комбинацию слов, через посредство которых вторичное значение соотносится с номинируемым объектом. Их денотацией определяется та сфера действительного, к элементам которой прилагаются переосмысляемые значения слов. В таком случае компонентный состав ФЕ выступает в роли репрезентативной метки, знака, указывающего на обозначаемое данной меткой содержания.

Многокомпонентное структурирование прототипной ситуации ФЕ, интерпретация признака, положенного в основу вторичной номинации, соотнесение его с лежащей в его основе структурой знания, выявление принципов отражения человеческого опыта в значениях ФЕ представляет собой когнитивно-интерпретированное моделирование процессов номинации в процессах фразеологизации.

Следовательно, фреймовый подход применительно к фразеологии – это метод исследования взаимодействия фразеологической семантики и структур знания, того лингвокогнитивного пространства, в котором рождается и функционирует фразеологическая единица. Он позволяет интерпретировать факторы, лежащие в основе вторичной номинации фразеологических единиц, выявлять структуры знания, организующие сознание, изучать их роль в процессах вторичной номинации и моделировать когнитивные процессы интеллектуальной деятельности человека в ходе организации ФЕ.

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н. Ф. Алефиренко. – М. : ООО Изд-во «Эллис», 2008. – 271 с.
2. Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
3. Филлмор, Ч. Дж. Фреймы и семантика понимания / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – С. 52–92.
4. Фрумкина, Р. М. О методе изучения семантики цветообозначения / Р. М. Фрумкина // Сб. науч. тр. / Всесоюзный ин-т науки и технической информации. – М., 1978. – Вып. 10: Семиотика и информатика. – С. 142–162.
5. Langacker, R. Foundations of Cognitive Grammar / R. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – Vol. 1. – 573 p.
6. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind / G. Lakoff. – Chicago: University of Chicago Press. – 1987. – 614 p.
7. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press. – 1980. – 242 p.
8. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 287 с.
9. Маслова, В. А. Лингвокультурный анализ восточнославянской фразеологии / В. А. Маслова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: материалы Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 ноября 2001 г. / ГГУ им. Ф. Скорины; редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2001. – С. 136–139.
10. Баранов, А. Н. Идиоматичность и идиомы / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – № 5. – С. 51–63.
11. Алефиренко, Н. Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура / Н. Ф. Алефиренко // Грани слова: сб. науч. ст. к 65-летию проф. В. М. Мокшенина; редкол.: М. Алексеенко (отв. ред.) [и др.]. – М. : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – С. 21–27.
12. Качур, М. С. К вопросу о прототипной ситуации фразеологических единиц с компонентом цвета / М. С. Качур // Слово в коммуникативном аспекте: материалы круглого стола, посв. 60-летию образования МГЛУ, Минск, 17 ноября 2008 г. / Минск. гос. лингв. ун-т; редкол.: А. П. Клименко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 31–34.
13. Красных, В. В. Анализ дискурса в свете концепции фрейм-структур сознания / В. В. Красных // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред.: В. Н. Телия. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 243–250.
14. Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ) / Е. С. Кубрякова [и др.]; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Издательство МГУ, 1996. – 245 с.
15. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.
16. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
17. Fauconnier, G. Mental spaces: Aspects of Meaning Constructions in Natural Language / G. Fauconnier. – Cambridge (Mass); London: The MIT Press, 1994. – 185 p.
18. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (виды наименований) / А. А. Уфимцева [и др.]; отв. ред. Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева. – М., 1977. – Гл. III. – С. 129–221.
19. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.